

АФОРИЗМ КАК ТИП ТЕКСТА В АСПЕКТЕ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТАТАРСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА)

Работа выполнена в рамках исследовательского проекта №18-7(Г)/2009(Г)

Г.А. Набиуллина

Казанский государственный университет

В статье исследуется взаимосвязь татарских афористических выражений с контекстом художественной речи, выступающих по отношению к ним как часть к единому целому. При этом афоризмы рассматриваются как один из способов проявления интертекстуальности на материале татарского художественного дискурса. Анализируются различные интертекстуальные отношения, выступающие в семантические, структурно-композиционные и синтаксические контакты с контекстом художественной речи. Подобные исследования открывают нам новые возможности в области интерпретации татарского художественного текста, так как это дает нам возможность по-новому понимать и интерпретировать литературные произведения.

Теория интертекстуальности, зародившаяся в середине прошлого века, является одним из перспективных направлений в современной филологии. Вызывают интерес научные труды таких отечественных и зарубежных исследователей, как И.В. Арнольд, Ю.М. Лотман, М.М. Бахтин, Ю. Кристева, Р. Барт, С.Р. Абрамов, Н.О. Гучинская и др., где освещаются теоретические основы интертекстуальности, проблемы форм, видов и способов ее проявления. Нужно отметить, что в современных исследованиях особое внимание уделяется изучению структурно-композиционных средств, предлагается языковой анализ интертекстуальных связей на уровне интерпретации художественного текста, что подчеркивает актуальность исследований в данном направлении.

Как правило, текст – это результат диалогического действия, и ему присущи различные вербальные элементы: объемность, когезия и когерентность, контекст, структурность, систематичность. Чтобы понять художественное произведение, необходимо воспринять его как единое целое. Следовательно, автор любого текста может ссылаться на другие тексты. В этом отношении немаловажным оказывается то, что и текстуальность, и интертекстуальность являются основополагающими принципами, присущими каждому тексту. Пратексты, интертексты, “тексты в голове” дополняют смысл и содержание текста, устанавливают взаимоотношение между читателем и автором. Изучение включений интекста в текст художественного дискурса дает основание рассматривать их как один из важных индивидуально-стилистических приемов в творчестве писателя.

Сам термин интертекстуальность, введенный Ю. Кристевой, и восходящий к работам М.М. Бахтина, получает в настоящее время различные определения. Особое внимание следует уделить такому моменту, что и категория интертекстуальности является одной из ведущих категорий герменевтики как науки толкования текстов. [Куркина, 1985:260-289; Арнольд, 1993:4-12]. Интертекстуальность “обозначает взаимодействие текстов друг с другом внутри одного произведения, выступающего по отношению к ним как целое к части” [Интертекстуальные связи, 1993:3]. Согласно Ю.М. Лотману, интертекстуальность понимается как проблема “текста в тексте” [Лотман, 1992]. По исследованиям

Н.О.Гучинской, интертекстуальность – это также средство текстопорождения, т.е. на основе уже известных текстов или определенных элементов создается новый текст [Гучинская,1993:47]. Таким образом, интертекстуальность определяется как «использование текстов внутри текстов», способы и формы которой чрезвычайно разнообразны и варьируют в различных видах дискурса.

К языковым единицам интертекстуальности относятся цитаты, квазичитаты, аллюзии (шутка, намек), крылатые слова, парафраза и иностилевые вкрапления, по-другому их называют *интертекстемами*.

В ходе нашего исследования выяснилось, что одним из способов проявления интертекстуальности в тексте являются афоризмы. Изучение интертекстуальных связей афоризмов на материале художественного дискурса представляет огромный интерес в современном татарском языке. В данной статье мы попытаемся показать взаимосвязь татарских афористических выражений с контекстом художественной речи, выступающих по отношению к ним как часть к единому целому. Объектом исследования являются интертекстуальные связи афористического текста в художественном дискурсе. Как показывает фактический материал [Мин эйттем, 2008: 287], афористический текст может быть представлен как в прозаической, так и в поэтической форме. И вслед за Г.Г. Садовой, за форму существования афористического текста мы принимаем, как прозаические, так и поэтические варианты [Садовая, 1976:5].

В переводе с греческого “aphorismos” - краткое изречение, «это остроумная словесная миниатюра, высказывание, иногда парадоксальное и всегда мудрое, меткое и вскрывающее необыкновенную сторону обычного» [Эстетика. Теория литературы. Энциклопедический словарь терминов, 2003:52]. Как известно, афоризмы отличаются логичностью, но иногда могут приобретать полшутливый характер. Они являются результатом жизненной мудрости в остроумной форме, поэтому требуют того, чтобы читатель поразмышлял над их содержанием. Очевидным является то, что характерной особенностью данных единиц является их моральное содержание.

В ходе исследования, нам удалось выявить, что в настоящее время существует тенденция рассматривать афоризм как самостоятельный жанр, определенный тип текста. При этом афоризм рассматривается как тип малоформатного текста и как тип высказывания, обладающего семиотическим и коммуникативным статусом.

В настоящее время афоризмы, афористические выражения, приписываемые конкретному автору, развиваются в двух направлениях — как самостоятельный жанр и в виде крылатых фраз, включенных в контекст различных произведений (поэзии, прозы, публицистики, научных работ, писем и т. д.). Безусловно, афоризмы также употребляются персонажами романов татарских писателей. Таким образом, авторами и «героями» афоризмов становятся писатели, а источниками — литературные произведения. Насколько нам известно, писатели и поэты классической и современной татарской литературы, например А.Еники, Г.Авзал, А.Гилязов, Г.Ахунов, М.Магдиев, А.Баян, М.Хабибуллин, М.Юныс, Т.Миннуллин, М.Маликова, Т.Галиуллин, Ф.Яруллин, Р.Гаташ, А.Халим, Р.Файзуллин, Х.Аюп, Зульфат, Ф.Латыйфи, Р.Сибат, Р.Валиев, З.Мансуров, Р.Миннуллин, К.Каримов, М.Валиев, Н.Гиматдинова, Г.Морат и др. в своих произведениях активно использовали и используют мудрые изречения. Есть писатели и поэты, которые целенаправленно сочиняют их в виде крылатых фраз и фиксируют в своих произведениях. К ним относятся такие авторы, как Ш.Галиев, Р.Батулла, М.Галиев, М.Мирза, З.Хаким и др. [Мин эйттем, 2008: 287].

Афоризмы дифференцируются по трем параметрам: по функциональному параметру, по содержанию и по форме. В корпус исследуемого материала мы отбирали афоризмы, выраженные как минимум одним предложением, также афористичные выражения, синтаксические рамки которых достигают до шести-десяти предложений. Нами было

отмечено, что афоризмы включаются в художественный текст и преобразуются под его влиянием. В результате этого перед нами предстает, если можно так сказать, новый текст, обогащенный новыми философскими коннотациями посредством введенного текста.

Татарские афоризмы, вступая в семантические, структурно-композиционные и синтаксические контакты с контекстом художественного дискурса, предстают в различных интертекстуальных отношениях:

а) характеризуют внутренние и внешние качества, интеллектуальный и социальный статус героев, персонажей: *Акылны хатын-кыздан, һөнәрне ир-аттан ал. (М. Хабибуллин); Әдәпле бәндәнең бер өстенлеге була: аның сүзенә каршы әйтеп булмый... (М. Юныс); Күңеле буш кешеләр дә, начар кешеләр кебек үк, бер-берсен бик тиз табалар. (А. Гилязов).*

б) описывают событийную ситуацию: *Максатсыз кеше – яфраксыз агач. Яфрагы юк икән – тамыры чегәгән дигән сүз. Димәк ки, ул озакламый авачак. Иллә мәгәр яшәү мәсләгеңне сакалың агаруга, билең бөкрәюгә калдырырга ярамый. Яшьлектә яшьнәү яхшырак (С.Поварисов).*

в) повышают выразительность речи персонажей: — *Мәхәббәт ул — тиз ватыла торган бәллүр савыт икән шул, Мисхәт. Ходай тәгалә биргән булгане саклый белергә кирәк. Ике көймәнең койрыгын, биш бармак белән биш чебенне тотып булмый, диләр түгелме? ... (Т. Галиуллин).*

г) дают намек на какое-либо качество героя или историческую ситуацию: *Йөрәгем табаньма төште. Мине, 18 яшьлек егетне, менә шул почык борынлы, миннән өлкән кызга өйләндерергә, дәресе, кияүгә бирергә ниятлиләр түгелме соң? Мин шунда гына хәлемнең мөшкеллеген, уеннан уймак чыкканны аңладым. Тырнак буе хата — беләк буе жәффа дигәннәре шул буладыр инде (Т. Галиуллин).*

д) придают тексту пародию, юмор, иронию, сарказм. При этом контекст приобретает полушутливый характер: *Козгын козгын белән табыша (Г. Ансаямов); - Дилбегәне тоту белу дә - үзенә бер сәнгать (К. Тинчурин); Путевкасы булгач, авыруы һәрчак табыла (Ф. Зыятдинов; Ни эшләгән важны түгел, кем эшләгән – шул важны (Р. Харис).*

Таким образом, в художественном дискурсе афоризмы, или же крылатые слова выполняют различные функции: характеризуют интеллектуальный и социальный статус персонажей; описывают событийную ситуацию; повышают выразительность речи персонажей; дают намек на какое-либо качество героя или историческую ситуацию.

Интертекстуальное включение афоризмов в литературный текст приводит к текстовым связям в виде актуализации философских и морально-эстетических ценностей, логического противоречия между реальной стандартной картиной мира и индивидуально-авторской картиной мира; в виде остроумия, жизненной мудрости автора, в форме риторического контраста, иронии, сарказма.

Как мы видим, автор, включая афоризмы в свой художественный текст, создает философичность, пустилативность. Проведенный анализ позволяет выявить контекстуально-прагматические интерпретации афоризмов в структурно-смысловой организации татарского художественного текста. Подобные исследования открывают нам новые возможности в области интерпретации татарского художественного текста, так как это дает нам возможность по-новому понимать и интерпретировать литературные произведения.

Литература

1. Арнольд И.В. Читательское восприятие интертекстуальности и герменевтика / И.В. Арнольд // Интертекстуальные связи в художественном тексте. – С.-Пб.: Образование, 1993. – С.4-12.

2. Гончарова Е.А. К вопросу об изучении категории “автор” через проблемы интертекстуальности. / Е.А. Гончарова // Интертекстуальные связи в художественном тексте. – С.-Пб.: Образование, 1993. – С.20-28.

3. Гучинская Н.О. Шпильманский эпос и проблема текстопорождения. / Н.О. Гучинская // Интертекстуальные связи в художественном тексте. – С.-Пб.: Образование, 1993. – С.46-57.
4. Домашнев А.И. Интерпретация художественного текста./ А.И. Домашнев, И.П. Шишкина, Е.А. Гончарова. – Л.: Просвещение, 1986. – 194с.
5. Землянская Е.В. Структурно-семантические и функциональные особенности стилевой интертекстуальности в англоязычном афоризме: Дис. ... канд. филол. наук / Е.В.Землянская. - СПб., 2004.
6. Интертекстуальные связи в художественном тексте. – С.- Пб.: Образование, 1993. – 148с.
7. Куркина Л.Я. Герменевтика и “теория интерпретации” художественного текста. / Л.Я. Куркина // Герменевтика: история и современность. – М.: Мысль, 1985. – С.260-289.
8. Лотман Ю.М. Избранные статьи. – Таллин: Александра, 1992. – Т.1. – 450с.
9. Мин әйттем. Татар язучыларының афоризмнары, хикмәтле сүзләре, фәлсәфи уйланулары / Төз. Г.Ә. Нәбиуллина, Л.Г. Гыйләжева. – Казан: Мәгариф, 2008. – 287 б.
10. Садовая Г.Г. Языковая природа и стилистические функции сентенции (на материале английского языка): Автореф. канд. дис. / Г.Г. Садовая. – М., 1976. - 23 с.
11. Эстетика. Теория литературы. Энциклопедический словарь терминов. – Астрель: АСТ, 2003. – 576 с.